

«Адония же, боясь Соломона, встал и пошел, и ухватился за роги жертвенника».

(3 Цар. 1:50)

«Благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему, и воздвиг рог спасения нам в доме Давида, отрока Своего».

(Лук. 1:68-69)

РОГ СПАСЕНИЯ

2 января память святого праведного Иоанна Кронштадтского

Родился Иоанн Ильич Сергиев 19 октября 1829 болезненным, хилым ребенком, и его наскоро окрестили, опасаясь, что умрёт, а он дожил до 80 лет.

В краткой автобиографии Батюшка упоминает о своем происхождении и воспитании: «Я сын причетника села Сурского, Пинежского уезда, Архангельской губернии. С самого раннего детства, как только я помню себя, родители приучили меня к молитве, и своим религиозным примером сделали из меня религиозно настроенного мальчика. Дома, на шестом году, отец купил для меня букварь, и мать стала преподавать мне азбуку, но грамота давалась мне туго, что было причиной немалой моей скорби. Никак мне не удавалось усвоить тождество между нашей речью и письмом... но, будучи приучен отцом и матерью к молитве, скорбю о неуспехах своего учения, я горячо молился Богу, чтобы Он дал мне разум, и я помню, как вдруг точно пелена сошла с моего ума, и я стал хорошо понимать учение».

Однажды о.Иоанн в духовном училище захворал смертельно. Врач советовал ему в пост есть скоромное. Но мать не согласилась, и он не нарушил закона церковного о посте. Ныне этому случаю не придадут значения; но вспомните, не так ли строго блюли закон о посте и пророк Даниил (Дан.1 гл.), сохранённый Богом от челюстей львиных, и его три друга, спасённые в разожженной печи вавилонской.

Вот он в Духовной Академии, юноша богобоязненный, скромный, чистый, самоуглублённый. По окончании Академии он решается принять священный сан. 12 декабря 1855 года о.Иоанн поставляется па-

стырем в Андреевский собор г.Кронштадта и не различается с ним в течение 53-х лет. Здесь о.Иоанн совершает свой трудный пастырский подвиг.

Какими началами руководится в своём пастырском служении о.Иоанн? Прежде всего, живой пламенной верой в Бога. Она переполняет его сердце, объемлет всё его существо, он живёт ею каждый миг, во всяком положении. Он зрит пред собою, в себе и в людях Бога - благого, милосердного, спасающего. Снова вернемся к автобиографии, в которой сам Батюшка пишет:

«С первых же дней своего высокого служения я поставил себе за правило: сколько возможно искренне относиться к своему делу - пастырству и священнослужению, строго следить за собою и за своей внутренней жизнью. С этой целью прежде всего я принялся за чтение Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, извлекая из него всё назидательное для себя, как для человека вообще и священника - в особенности».

Живая вера в Бога толкала о.Иоанна в мир, в среду тех несчастных людей, которых Господь благоволил именовать Своими меньшими братьями. По принятии священного сана, о.Иоанн входит в среду так называемых «посадских», босяков, бывших людей, пьянством и пороками лишивших себя образа Божия.

Из пастырского сожаления к ним он учит их и благотворит им: кому даст сапоги, кому пальто, кому - денег, каждому по нужде его. Он не руководствуется расчётами холодной филантропии и не разбрасывает, что привело человека к пропасти, он помогает всякому нуждающемуся в куске хлеба, но он же полагает начало и разумнейшему способу христианской благотворительности: устраивает в Кронштадте Дом Трудолюбия.

В жизнеописании его рассказывается: «Кронштадтские жители часто видели своего пастыря, возвращающегося босым. Не один раз прихожане Андреевского собора прино-

ДИВЕН БОГ ВО СВЯТЫХ СВОИХ

«Нет, не я все это делаю, а благодать Божия, почивающая на мне - священнике...»

прот.Иоанн Сергиев

сили матушке сапоги, говоря: возьми вот! А то твой-то отдал их, босой придёт, мы купили... - Не ходить же ему так».

Его подвиг не ограничивался молитвою и служением слова. Возвращаясь к себе домой, часто после целодневного, тяжёлого труда среди множества людей, он садился за перо и изливал свои душевные мысли и чувствования о Боге и правде, о Церкви святой и таинствах, о грехе и благодати, об искуплении рода человеческого. Это дневники о.Иоанна, дневники не в смысле ежедневных записей внешних событий его жизни, но показатели его внутреннего роста. Это «Богосознание и самопознание о.Иоанна, приобретаемые из опыта», как он выразился сам о своих дневниках. Из них составилось впоследствии знаменитое сочинение о.Иоанна: «Моя жизнь во Христе». Оно должно быть настольною книгою каждого христианина, не только почитателей приснопамятного Батюшки. Из ежедневных записей о.Иоанна можно видеть ещё одну черту его подвига: это постоянное наблюдение за собой. Приведем слова о.Иоанна: «Прославлю безмерное милосердие и долготерпение Божие ко мне и ко всем человекам».

В продолжение 70-ти лет я согрешал каждый день и калялся. И Господь миловал меня, не наказывал меня во всей правде Своей, ожидая моего исправления каждый день.

Дни юности моей прошли; и в высшем учебном заведении, в Академии, я стал внимательно относиться к своему внутреннему миру. Поступив священником, я жил не без греха, но больше и больше углублялся в смысл своего призвания, и Господь ежедневно миловал меня, даря мне слезы покаяния, сподобляя меня чаштою причастия Св.Таин».

Непрерывное горение о.Иоанна верою, как горение свечи пред иконой, постоянный самосуд над собой, жизнь во Христе, принесение всего себя в жертву меньшей братии - всё это и создало о.Иоанна. Его дела - плоды духа. Представьте их себе не как слова, не как даже качества, но в живом воплощении, и вы поймете Кронштадтского пастыря. Это любовь, радость, мир, долготерпение, вера, кротость, воздержание.

Был ли о.Иоанн чудотворцем? «Кто бог великий, яко Бог наш, Ты еси Бог, творящий чудеса». Чудо может творить только Бог. Но о.Иоанн был то же, что чудотворная икона: её прославил Господь, пред нею люди верующие горячо молятся и через неё получают исцеления. Так и о.Иоанн: сам - пламенеющий верою, со всех сторон получает он мольбы о предстательстве пред Богом. И через него Господь обильно изливает Свое милосердие к людям. Вот чудеса, о которых упоминает сам Батюшка в своем дневнике.

«Дивлюсь величию и животвор-

ности Божественных Таин! Старушка, харкавшая кровью и обессилевшая совершенно, ничего не евшая, - от причастия Св.Таин, мною преподаваемых, в тот же день начала поправляться. Девушка, совсем умиравшая, после причастия Св.Таин в тот же день начала поправляться, кушать, пить и говорить, между тем, как она была почти в беспамятстве, металась сильно и ничего не ела, не пила. Слава Животворящим и страшным Твоим Тайнам, Господи!...

Замечательно, что поражённые болезнями организма как бы ожидают Божественного Тела и Крови и, по принятии их, тотчас же оживотворяются и поправляются... Свидетельствую Богом и своей священнической совестью, что случаи быстрого выздоровления больных после причастия Божественных Таин - неисчислимы от множества!

Жизнодавец, весь почивающий в Своих Животворящих Тайнах, пречасто дарил здоровьем и жизнью болящих, близких к смерти, от которых Он ожидал ещё плодов благих...

Как же после этого христиане боятся пригласить священника к больному, чтобы, как они думают, - не испугать больного мыслью скорой смерти? И допускают его таким образом таять в своей болезни и оставаться без утешения христианского, без источника бессмертия - Св.Тела и Крови Христовой? О, маловерие! О, ослепление бесовское! Бояться Христа Жизнодавца и Его Животворящих Таин! Бояться нашего Сладчайшего Спасителя! Не бояться надо Св.Таин, а желать всю душою причастия их в самом начале болезни больному, и прежде всякого лекарства врачевного - это Божие врачество...»

В беседе с пастырями в г.Сарапуле в 1904 г. о.Иоанн сказал о данных ему от Бога дарованиях следующие: «У вас, братие, мои сослужители, несомненно, является вопрос в душе, как я имею дерзновение так ездить по всей России, молиться за столь многих, кто просит моей молитвы. Быть может, кто-нибудь назовет это дерзостью... Но я не решился бы, братие, на такое великое дело, если бы не был зван к нему свыше... Дело было так. Кто-то в Кронштадте заболел. Просили моей молитвенной помощи. У меня и тогда уже была такая привычка: никому в просьбе не отказывать. Я стал молиться, предавая болящего в руки Божии, прося у Господа исполнения над болящим Его Святой Воли. Но неожиданно приходит ко мне одна старушка (родом кстромичка), которую я давно знал. Она была богобоязненная, глубоко верующая женщина, проведшая свою жизнь по-христиански. Приходит она ко мне и настойчиво требует, чтобы я молился о болящем не иначе, как о его выздоровлении. Помню, тогда я почти испугался: «как я могу, - думал я, - иметь такое дерзновение?»».

Однако эта старушка твёрдо

верила в силу моей молитвы и стояла на своём. Тогда я исповедал пред Господом своё ничтожество и свою греховность, увидел волю Божию во всём этом деле и стал просить для болящего исцеления. И Господь послал ему милость Свою - он выздоровел. Я же благодарил Господа за эту милость. В другой раз по моей молитве исцеление повторилось. Я тогда в этих двух случаях прямо усмотрел волю Божию, новое себе послушание от Бога - молиться за всех, кто будет этого просить. И теперь и я сам знаю, и другие передают, что исцеления по моей молитве совершаются».

Сам о.Иоанн был чудо, как кто-то сказал о нем. На самом деле, не чудо ли собирать к себе в наше маловерное время тысячи людей со всех концов России, заставляя их каяться, плакать о своих грехах, молить Бога о помиловании?

Не чудо ли одним своим появлением вызывать радость, восхищение и надежды тысяч людей, где бы он ни появлялся?

Не чудо ли основать четыре обители, не говоря о многих других, получавших помощь от о.Иоанна, молитвенную и материальную, тогда как основание и одной обители считается лучшим камнем в венце преподобных отцов, основателей монастырей?

Не чудо ли получать по 500 - 600 тысяч в год от людей, считавших за счастье жертвовать руками о.Иоанна на храмоздательство, на расширение религиозно-просветительной и благотворительной деятельности, в пользу бедных?

Везде знали о.Иоанна Кронштадтского и всюду читлось имя его: и в городах, и в сёлах, и в столицах, и в самых глухих углах нашей Родины. Даже за границей знали нашего великого пастыря и почитали его.

Что же это за явление - о.Иоанн в конце девятнадцатого и начале двадцатого века, во времена безбожия и неверия? Как объяснить его происхождение и дивный подвиг всей его жизни?

Для верующих ответ на эти вопросы так же прост, как объяснение Пресвятой Девой Марией Своего величия. «Призрел Господь на смирение рабы Своея» и «сотворил Мне величие Сильный» (Лк. 1,48). Так же точно и величие о.Иоанна есть дело Божией благодати, пребывавшей на нём в течение всей жизни. После принятия Св.Таин в 1908 году мирно почил о.Господе протоиерей Иоанн Кронштадтский.

Тело кронштадтского пастыря в настоящее время покоится в нижней церкви-усыпальнице Петербургского Иоанновского монастыря на р.Карповке. Тысячи богомольцев идут к гробу Батюшки, как к живому своему утешителю, целителю и наставнику. И по сей день там совершаются удивительные чудеса.

«Святый праведный отче Иоанне, моли Бога о нас!»

